

РЕЗЮМЕ

Словацко-венгерская пограничная проблематика в 1983-1945 гг. В деревнях на юге Словакии жило коренное население, вблизи жили и сотрудничали словаки, венгры и представители других этнических меньшинств. Их жизнь с 1938 года была отмечена рядом факторов, главным образом вытекающих из общей ситуации в современном мире. Гитлер принял решение о постепенном прекращении существования Чехословацкой Республики, а развитие зарубежной политики сделало это возможным. Политические изменения в Словакии после 6 октября 1938 года привели к появлению авторитарно-тоталитарного режима. Внешняя политика нацистской Германии загнала в рабство Словакию и её соседа – хортисовскую Венгрию. С началом Второй мировой войны Словацкое государство даже стало союзником противника Венгрии.

Политические лидеры в Словакии уже во время первой Чехословацкой Республики осознавали, что Миклош Хорти и его круги жаждут ревизии. Борьба, впрочем, происходила прежде всего на дипломатическом и разведывательном полях, а гражданское население за этим особо не наблюдало. Но позже автономное словацкое правительство встретилось не только с теоретическими концепциями пересмотра границ Венгрией, но и с практикой.

Открытая напряженность в отношениях между Венгрией и словацкими властями вспыхнула после Венского арбитража. Йозефу Тисо не оставалось другого выбора как решить еще одну проблему - венгерский вопрос. Он не только был должен, но явно и хотел. Национальная и расовая политики тоталитарного государства нуждались в

движущем элементе, аргументе о «национальных врагах», против которых объединяют все политические силы в Словакии. Благодаря потери южной части Словакии, действиям венгерского управления на арбитражной территории и постоянными проблемами на общих границах, «людакам» (представители правительственной Словацкой Людовой Партии Глинки) не пришлось своей реакцией (как правило, взаимными действиями) слишком сильно дуть на разогретые угли. На одной из соперничающих сторон фигурировал «людацкий» режим, который несмело пытался адаптировать свою новую выделенную территорию в международном масштабе. С другой стороны действовала ревизионистическая Венгрия, необходимостью которой было, наоборот, поддерживать нестабильность на этой территории, а в результате - возникнуть платформа для насильственной оккупации своего северного соседа. Кроме лицемерного Берлина, может быть, только принцип взаимности был в состоянии смягчить катастрофические последствия взаимной злости.

Контакт с венгерской оккупационной армией, роль разведки и подготовка материалов для демаркации границ в 1938 - 1939 годы относятся к числу задач офицеров связи. Национальные границы Словакии во время автономии и в течение всего срока независимого словацкого государства были на обеспечении финансовой гвардии. Однако, чтобы защитить границы, число его членов не достигло необходимого количества, поэтому им помогали армия и гвардия Глинки. Дела, связанные с таможенной решало таможенное управление. Внимание национальным границам уделяли как станции жандармов, так и полицейские органы, округа которых граничили с национальными границами. Они осуществляли паспортный контроль. 5 декабря 1938 года был открыт небольшой приграничный и торговый переходы, и железнодорожные пути. Более чем 160 пунктами пропуска на границе пользовались в основном крестьяне и сезон-

ные рабочие из пограничной полосы. В ноябре 1939 года Словацкая Республика и Королевство Венгрии подписали первое официальное Соглашение о изменении взаимного обмена товарами. На словацко-венгерской пограничной зоне было возможным естественным способом развивать взаимную торговлю и в дальнейшем. Венгрия экспортировала в Словакию сельскохозяйственную продукцию, промышленные товары и сырье, словацкий экспорт в Венгрию ориентировался на промышленные товары, лес, уголь и известь.

На территории арбитража, в конце 1938 года, венгерская гражданская администрация приняла ведение венгерской военной оккупационной власти и в тоже время на местном уровне взяла на себя ведущую роль в переговорах со словацкими партнерами. Целью переговоров было устранение проблем на границах. На словацкой и венгерской стороне, несмотря на упомянуты переговоры, в связи с переходом населения в местах пограничного движения, возникали проблемы или задержки, в частности административного и кадрового характера. Атмосфера взаимных контактов чиновников с обеих сторон отметила низкие словацко-венгерские отношения, что к быстрому решению конкретных проблем не способствовало .

На границах доходило до игр шпионов. Одной из целей венгерских и словацких разведывательных агентур был сбор конфиденциальной и секретной информации из пограничных зон страны - соседа. Тайная информация касалась не только попыток раскрыть настроение населения, но в первую очередь, военных единиц, их движение и место нахождение, мобилизация, количество и возраст солдат и офицеров, настроение в каждом отряде, качество и количество вооружения и техники. Усилия для обнаружения венгерских шпионов или доносчиков в Словакии не принесли плоды, поэтому словацкий аппарат власти, по

крайней мере, ограничивал возможности выезда словацких венгров в Венгрию.

Национальные границы незаконно переходили беженцы, люди нелегально перевозящие группы беженцев, все те, которые хотели по ту сторону границ торговать, контрабандисты, польские военнослужащие, представители венгерской пограничной стражи, венгерские жандармы, военные дезертиры, партизаны, солдаты венгерской и германской армии, а также другие группы населения. Каждый из них имел свои специфические причины. Прибывали новые группы населения, а случаи незаконного пересечения границы в определенные периоды происходили почти каждый день. Эту проблему должны были решить национальные власти и силы безопасности. Те, под таким давлением, не всегда скоординировано и эффективно справлялись и часто их действия вызвали противоречивую реакцию или хаос.

Трудные обстоятельства, и мадяризация венгерской власти на территории арбитража активно повлияли на права граждан, в частности, не венгерской национальности. После оккупации южных районов, тысячи жителей словацкой, еврейской, русинской и чешской национальности покинули оккупированную территорию под давлением насильственных действий оккупационного управления. Беженцы прибыли в Словакию либо после добровольного выселения (после эвакуации или непринужденного бегства), либо после репрессивного изгнания или ссылки. Согласно известным документам, с территории Венгрии, в период с осени 1938 по начало 1941 года, когда волна беженцев прошла, иммигрировало примерно от 10 до 13 тысяч беженцев. Для решения вопросов об их существовании в ноябре 1938 года создан Институт по защите беженцев. Большая часть беженцев состояла из крестьян и колонистов, которых вместе с семьями словацкие органы административными распоряжениями размещали в поместьях. Одним из нега-

тивных результатов осаждения крестьянами были насильственные действия местных сельскохозяйственных рабочих против новых поселенцев, которые проявлялись, прежде всего, в сокращении работы и зарплаты работников.

Когда число изгнаний и бегств из Венгрии в первые месяцы независимой Словакии не снизилось, взаимно, на словацкой стороне начались допросы десятков венгров. Несмотря на небольшое количество изгнаний венгров эффект от этого шага в правительственных кругах был значительным. Начиная с 1940 года (после того как венгерское правительство перестало изгонять словаков, в основном из-за ответных мер словацкой стороны) до первой половины 1944 года дошло к иммиграции из Венгрии лишь в редких случаях. Постепенно беженцы в Словакии приспособились и взаимные отношения нормализовались. Следующий этап побегов, который связан с приближением фронта, начался в начале 1944 года и продолжался вплоть до освобождения территории. Осенью 1944 года, из-за общего хаоса, вызванного Словацким национальным восстанием и движением восточного фронта на территорию Венгрии, власти начали терять представление о беженцах, число которых стало значительно увеличиваться. Тем не менее, речь шла не только о эвакуированных из Венгрии, но и о многонациональных потоках людей (около 20 тысяч) с государств, которые расположены восточнее, а также с восточной части Словакии.

Другие причины пересечения границ найдено в следующей категории населения. Организация незаконных пересечений словацкими, чешскими и польскими антифашистами, уязвимыми слоями населения и личностями, намеревающихся вступить в чешско-словацкие иностранные войска, происходили особенно в братиславском и нитрянском регионах. Этот незаконный мятеж против нацистов организовала группа Защиты нации, которая этим позволила многим беженцам переехать в Будапешт, откуда

добраться в Белград (здесь была резиденция военных и политических деятелей организующих внешнее противфашистское сопротивление). Места пересечений претендентов на вступление в чехословацкие легионы были наиболее часто использованы в зимние месяцы с 1939 по 1940 год. Активность на пограничных переходах после оккупации Югославии почти полностью прекратилась. Через зоны переходов на границе с Венгрией с 1939 года до 1941 года прошли сотни протестующих. Побегом в Венгрию они пытались спасти сотни расово преследованных граждан уже перед первыми депортациями в 1942 году. В этой связи позитивную роль сыграли и перевозчики евреев.

Отдельную группу с конкретными причинами побега составляли дезертиры вооруженных сил Венгрии, которые покинули свои дома. К наиболее распространенными причинами побега из венгерской армии (либо уклонение от исполнения обязанностей военной службы), относились жестокое обращение, которое исходило от национальных убеждений и отказ воевать на стороне венгерской армии, находящейся в ситуации бедного снабжения и материального положения. Их число за период до сентября 1944 год не должно превышать количества 500. После создания Центральной государственной безопасности в декабре 1939 года, вопрос о безопасности и военного дезертирства был в рамках ее компетенции. Исполнителями были местные органы власти и государственной безопасности. Они же беженцам после официальной проверки их лояльности к правительству помогали, но в тоже время за ними продолжали наблюдать. Много внимания им, также, уделяла военная разведка Словацкого государства.

Наоборот - в Венгрию нелегально убегали молодые люди, которые должны служить или уже отслужили в Словацкой армии, чтобы в момент мобилизации, во время войны против Польши, избежать воинской повинности. Речь шла, в частности, о лицах венгерского гражданства, их число не

достигло массового характера. Часть из них после опыта с ситуацией в Венгрии и предоставлении амнистии с октября 1940 года постепенно вернулись в свои семьи в Словакии. После начала нападения Германии на Польшу целые отряды польских солдат вступили на территорию Венгрии, то есть Подкарпатскую Русь. В Венгрии их ожидало разоружение и тюремное заключение. Несколько небольших групп поляков решили с венгерского заключения сбежать и попытались вернуться через Словацкую Республику в Польшу. В Словакии в конце 1939 года находилось более 1200 польских пленников, в том числе беженцев из венгерского заключения, которых словацкие органы безопасности поймали. Освобождение заключенных из лагеря в Оремовом Лазе возле Лешти происходило сложно. Немецкая сторона в феврале 1940 года приняла 961 пленников, в мае 1941 года еще 15, а в июле 1942 года еще 9 человек, причем шли они на работу в Германию в качестве гражданских работников.

Среди разрушительных действий венгерской ревизионистской политики, необходимо отметить нарушения членов венгерской пограничной стражи, которые несколько раз незаконно пересекли границы. Их нарушения и споры со словацкими пограничными единицами, которые «помогали» сохранять постоянную напряженность и дестабилизировать отношения на словацко-венгерской границе, нередко были трагикомическими. Диверсионные действия на приграничной территории в тяжелый период мюнхенской конференции и Венского арбитража, предпринимали также члены венгерских террористических групп.

В конце войны все чаще проникают в Словакию военные формирования. С октября 1944 года на юго-западе Словакии начали распространяться жалобы на немецких солдат, которые действовали в военных отрядах 8-ой немецкой армии в Венгрии. Немецкие солдаты в относительно мирном регионе, использовали возможности поохотиться и таким образом разнообразить свое питание мясом диких

животных. Осенью 1944 года, когда восточный фронт продвигался все дальше на запад через Венгрию, органы безопасности сообщили о случае незаконного нарушения государственных границ большой группой венгерских солдат, которые экспортировали большое количество древесины на отопление. С декабря 1944 по февраль 1945 года кроме немецких отрядов и армии Власова пересекали границы мелкие группы солдат венгерской армии, а также отряды венгерской жандармерии. Пограничные переходы были почти освобождены. Население на присутствие венгерских эвакуированных солдат часто жаловалось, так как совершали различные непристойности.

На отношения жителей на словацко-венгерской границе влияло то, что страной-соседом было государство, которому открыто или тайно поклонялись как родине. Почувствовать, что Венгрия является близким не только географически, но и духовно, помогла венгерская пропаганда. Было и наоборот, поэтому на границе происходила интересная пропагандическая война. Она раскалила страсти, но и вызвала сокрушенную апатию. Среди наиболее использованных форм были разброшенные листовки, распространение тенденциозных карт и фотографических материалов, крикливая раскраска венгерских поездов, но прежде всего вербальная пропаганда. Среди основных тем, помимо территориальных завоеваний и сравнения уровня жизни, является «анализ» или комментирование различных внутривнутриполитических проблем и отношений с Берлином, которые иногда приводили к нереальным, прямо к абсурдным рассуждениям. Особенно среди венгров в Словакии - движущей силой пропаганды, которые надеялись на изменение границ в пользу Венгрии, до 1944 года систематически распространялись слухи о том, что Венгрия в скором времени займет следующие словацкие земли. «Людская» антипропаганда своей интенсивностью ре-

шительно не отставала в своем усилении, как это ясно видно, прежде всего, в статьях прессы того времени.

История этого вопроса завершается освобождением территории и аннулированием мюнхенского соглашения и венского решения. С мая 1945 года начался следующий трудный этап в словацко-венгерских отношениях рассмотренных в контексте событий в довоенные и военные годы.